

"У меня неприятности?" - напряженно спросил Гарри, усаживаясь в слишком удобное кресло напротив префекта. Он оглянулся и увидел, что профессор Снейп не пошевелился, взяв с полки книгу размером с дневник.

"Вовсе нет. Характеры, как правило, изнашиваются в первую неделю в Хогвартсе, - успокаивающе сказал Гилберт.

"Тогда почему?" Не опасаясь префекта, Гарри посмотрел на задумчиво нахмуренное лицо главы их Дома. Он, казалось, не сердился...

"Профессор Снейп обычно проводит собеседования с первокурсниками в течение первого месяца учебы. Вполне возможно, что вы первый, - последовал ясный, спокойный ответ префекта.

"Какая ужасная удача", - подумал Гарри. "Но я ему не нравлюсь".

Гилберт резко моргнул и посмотрел на профессора Снейпа, который еще не произнес ни слова с тех пор, как вошел в кабинет. Префект повернулся к Гарри с любопытством. "Что заставило тебя так сказать?"

Удивленный тем, что кто-то захочет знать, почему он так подумал, Гарри понял, что его причина будет звучать только глупо. "Это не имеет значения".

"Гарри, у тебя не будет неприятностей. Клянусь, можешь не бояться.

Гарри становился все более и более встревоженным, чем дольше он сидел там, а профессор Снейп ничего не делал. "Он пристально посмотрел на меня, - наконец сказал Гарри сказал, - На банкете".

"За мою ошибку", - сказал профессор Снейп прямо рядом с ним.

Удивленный, Гарри подскочил со своего места, а затем пристально посмотрел на профессора Снейпа, прежде чем вспомнил, что ему действительно не следовало так смотреть, когда он уже был в беде. Он отвел взгляд и снова нерешительно поднял глаза.

Профессор бросил на него слегка любопытный взгляд и молча подошел, чтобы встать рядом с Гилбертом.

"Это может показаться странным, Гарри, - медленно начал Гилберт, - Но с тобой когда-нибудь плохо обращались твои опекуны?"

"С тобой плохо обращались?" - повторил Гарри. "Ты имеешь в виду, избивали ли меня? Нет,

хотя они все время угрожают." Он задумчиво нахмурился: "Я полагаю... мой кузен Дадли может быть только грубым..."

"Я имею в виду, с ним плохо обращались, как с домашним эльфом", - пояснил Гилберт, что вообще ничего не прояснило.

"Как с кем?"

"Это волшебное существо, привязанное к семье и дому, который служит этой семье ручным домашним трудом всю жизнь или до тех пор, пока их не освободят", - сказал профессор Снейп с некоторым нетерпением. "Наряду с физическим насилием, жестокое обращение включает пренебрежение основными потребностями домового эльфа и умышленное игнорирование присутствия домового эльфа, если он не сделал что-то, заслуживающее наказания".

У Гарри пересохло во рту. Он выполнял работу домового эльфа для Дурслей. "Нет, они не обращались со мной плохо", - солгал Гарри уверенным тоном и спокойным поведением. Он всегда лгал об этом. Дурсли будут отрицать все, даже если он скажет правду, и тогда у Гарри будут с ними проблемы, чего он избегал любой ценой.

Лицо профессора Снейпа исказилось от ярости, его черные глаза-бусинки сузились, глядя на Гарри. Гарри заерзал в ожидании, но профессор не сказал ни слова.

С сочувственным выражением лица Гилберт разочарованно вздохнул. "Гарри, ты небрежный лжец".

Брови Гарри растерянно нахмурились, когда он попытался сохранить невозмутимое выражение лица. Префект блефовал.

"О, твое выражение лица, тон и язык тела обучены достаточно хорошо", - сказал Гилберт с одобрением, что было довольно странно для Гарри. Он был совершенно уверен, что ложь-плохая вещь, заслуживающая наказания, даже если кто-то говорит правду, и никто в это не верит.

"Я полагаю..." Гилберт тихо сказал: "Поскольку магглы не могут обнаружить магию, не говоря уже о чьей—либо ауре, ты никогда не удосуживался научиться маскировать ее".

Дрожь пробежала по ноге Гарри. Она взволнованно подбросил его. "Я думал, мы должны были позавтракать со всеми остальными", - тихо сказал он. Он никогда раньше не оказывался в подобной ситуации.

"Мы можем вызвать еду сюда", - заверил его Гилберт. "Ты голоден?"

То количество беспокойства, которое испытывал Гарри, не позволяло ему избежать боли в

животе. То, как они обращались с ним, было очень странно. Неужели они заставили его признаться во лжи, чтобы наказать его? В этом был смысл. Это был очевидный трюк, и с ним он бы не сработал. "Я перекусил".

Книга с грохотом упала на большой письменный стол в офисе, и Гарри, казалось, не смог сдержать тихий вздох, который он издал.

Рука профессора Снейпа лежала поверх книги. "Еще одна ложь, мистер Поттер, и вы будете наказаны мной в течение следующих двух недель. Сейчас, - тон профессора Снейпа был мрачным с обещанием, с которым Гарри был слишком хорошо знаком. Гарри очень пожалел бы, если бы послушался предстоящей команды. "Опишите их жестокое обращение. В деталях."

Вспомнив предостережения префектов избегать гнева профессора Снейпа, Гарри сжал потные кулаки и молча уставился на свои побелевшие костяшки пальцев.

"Все, что ты скажешь, будет храниться в строжайшей тайне, Гарри. Дурсли не узнают, что ты нам что-то рассказала, - успокаивающе сказал Гилберт.

Последовало очень напряженное молчание. Мог ли он... мог ли он доверять обещанию Гилберта? Было так много раз, когда Гарри позволял надежде гноиться внутри него, и каждый раз это чувство отнималось у него. В последний раз он решил, что не будет пытаться бороться со своей домашней ситуацией, рассказывая об этом другим. Тем не менее, снова появилась надежда, как маяк безопасности в его страхе. Он не знал, почему это чувство потрудились проявиться. Он вряд ли думал, что будут какие-то перемены. Слова его тети и дяди будут приняты за правду, а Гарри заклеят как лжеца. Вот как устроен мир. Так это всегда срабатывало.

"Я... я не хотел предполагать никаких нарушений с их стороны", - нерешительно сказал Гарри. "И даже если бы вы хотели что-то сделать, нет никаких законов, запрещающих быть проигнорированным".

"Это зависит от величины", - сказал Гилберт. Он протянул руку вперед и медленно опустил ее на правый кулак Гарри, как будто Гарри мог отпрянуть. "Даю тебе слово, что мы поверим всему, чем ты с нами поделишься".

"Потому что я не могу... Потому что ты можешь сказать, когда я... когда я лгу?"

Гилберт кивнул и сжал руку Гарри, а затем отдернул ее.

Это был бы последний раз, абсолютно последний раз, когда Гарри доверился бы незнакомцу. "Это мое место, моя работа-делать домашнюю работу. Дядя Вернон следит за тем, чтобы я работал за комнату и питание... и я всегда делал эти странные вещи, например, уменьшал одежду, которую ненавидел, или отращивал волосы, когда они были слишком короткими, и получал за это наказание". Когда Гилберт ничего не сказал, Гарри

продолжил. "Только когда появился Хагрид, я узнал, что все..." Гарри сжал кулаки. Его сердце бешено колотилось в груди. "Что странные вещи, которые я делал, были магией". Он перевел дыхание. Гарри знал, что он болтает, но он не мог просто выйти и сказать, что иногда Дурсли не кормили его, что большую часть своей жизни он проводил, запершись в шкафу для метел без окон. "Они знали, что это было на самом деле, что магия существовала. Дядя Вернон сказал, что они потратили последние десять лет, пытаясь уничтожить мою магию."

"Что ты имеешь в виду?" - раздался ошеломленный голос Гилберта.

"Я точно не знаю. Они лгали о том, как умерли мои мама и папа и где я получил свой шрам, и меня часто наказывали, но это, казалось, никогда не помогало мне делать странные вещи меньше".

"Случайная магия возникает, когда вы чувствуете себя наиболее расстроенным", - заявил Гилберт. "Наказание только усугубляет вспышку гнева".

Гарри кивнул, думая, что это имеет смысл. Это был первый раз, когда ему кто-то поверил. Он подумал, не снится ли ему это.

"А как насчет учебы? Твои родственники хотя бы отправили тебя в школу?"

Гарри покраснел. "Конечно, они отправили меня в школу. Они не хотели, чтобы какие-либо власти рыскали по дому и задавали вопросы обо мне. В школе все было хорошо, пока я не получал лучшие оценки, чем Дадли, и меня не отправили домой за то, что я сделал что-то... странное". Его пальцы разжались и крепко вцепились в мантию. Он рискнул взглянуть на двух других волшебников в комнате.

Гилберт посмотрел на профессора Снейпа, который просто бросил взгляд своих черных глаз на prefecta, прежде чем снова приковал их к лицу Гарри. Встревоженный их безраздельным вниманием, Гарри снова посмотрел вниз.

"Что делали ваши опекуны, когда вы применяли случайную магию?" - спросил профессор Снейп.

Гарри пришлось прикусить язык, чтобы остановить ложь, которая сформировалась в его голове. Он уже был предупрежден против лжи. Воспоминания о тьме и безнадежности нахлынули на него. Гарри настойчиво напомнил себе, что дядя Вернон никогда не бил и не бил его и что, по крайней мере, prefect, казалось, сочувствовал Гарри.

"Дядя Вернон много кричал и толкал меня. Он запер меня в шкафу под лестницей, и когда я попросила еды, тетя Петунья ничего мне не дала. Если бы это были выходные, они бы забыли обо мне на день или два, пока им не понадобилось бы что-то сделать". Когда Гарри закончил, он выдохнул. Как будто с него сняли позорное бремя, которое он был вынужден нести.

<http://tl.rulate.ru/book/63051/1649773>